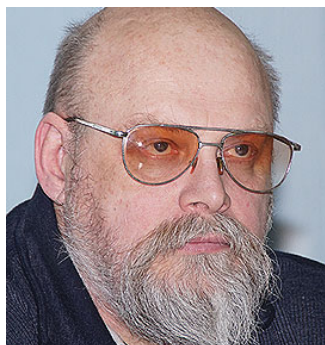

Врио Губернатора Омской области

В.П. Хоценко

ТЯЖЕЛЫЕ УТРАТЫ МИНИСТЕРСТВА ЭКОЛОГИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Б.Ю. Кассал, канд.вет.наук, доцент, почетный член

ОРО ВОО «Русское географическое общество»; e-mail: BY.Kassal@mail.ru

Аннотация. Несостоятельность исполнительной власти в Омском Министерстве природных ресурсов и экологии проявляется в отсутствии у чиновников базовых знаний по биологии/экологии животных; несоответствии собственных компетенций занимаемым чиновничьим должностям; невыполнения ими своих прямых обязанностей по управлению популяциями охотничье-промысловых и охране редких и вымирающих животных; стремлением на правительственном уровне лоббировать личные интересы; неумении оценивать компетенции и подбирать ученых, привлекаемых в качестве общественных экспертов; дискредитации областной власти.

В принятой всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. Конституции Российской Федерации в Статье 41 указано: «В Российской Федерации ... поощряется деятельность, способствующая... экологическому... благополучию»; в Статье 42 указано: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии ...». Министерство природных ресурсов и экологии Омской области (Минэкологии) своими действиями постоянно нарушает Конституцию – основной закон Российской Федерации – в рамках Статей 41 и 42.

Цель настоящего исследования: показать несостоятельность исполнительной власти в Омском Министерстве природных ресурсов и экологии.

Основой работы является библиографическое исследование авторских материалов, выполненных по результатам полевых работ в период 1979-2023 гг. в Омской области и на сопредельных территориях России и Северного Казахстана. Приводимые далее цитаты научных публикаций, указанных в числе более тысячи таковых из анализа активности автора в Научной электронной библиотеке E-library.ru, размещены в центральных охотоведческих и специализированных научных экологических/зоологических журналах, сборниках статей международных и всероссийских национальных научно-практических конференций.

Управление Омской областью осуществлялось административными командами под руководством Первых секретарей Омского обкома КПСС С.И. Манякина (1961-1987 гг.) и Е.Д. Похитайло (1987-1990 гг.); при них подходы к ведению охотничьего хозяйства в области не менялись. При первом губернаторе Омской области Л.К. Полежаеве (1990-2012 гг.) существенных изменений в этом процессе не произошло, но в 1997 г. коллективом авторов была начата работа над Красной книгой Омской области, успешно завершенная ее первым изданием в 2005 г. Первым, но ставшим последним министром, не считавшим зазорным советоваться с авторитетными учеными, был Б.И. Мишкин в правительстве Л.К. Полежаева, это было в 2011-2012 гг. При последующих губернаторах происходила смена административных команд, включая смену министров Минэкологии с заместителями и начальниками отделов, и изменялся подход к составлению отчетных данных о численности животных охотничье-промысловых видов. С каждым новым министром омской Минэкологии ситуация с экологической и административной компетентностью чиновников становилась все хуже. С того времени никаких попыток по управлению популяциями животных охотничье-промысловых видов, как и мер по охране редких и вымирающих видов, не предпринималось. Была лишь декларация об ограничении охоты, и рыбы, птицы и звери изменяли свою численность только в результате воздействия естественных природных факторов.

При губернаторе В.И. Назарове (2012-2017 гг.) представляемая в статистических показателях картина охотпользования в Омской области стала существенно отличаться от представляемой ранее. Благодаря регулярным наблюдениям на территории области, в 2015 г. в автоматическом режиме состоялось второе издание Красной книги Омской области, переработанное и дополненное: в нее и в Приложение к ней были внесены 2 вида круглоротых, 5 видов рыб, 3 вида земноводных, 2 вида пресмыкающихся, 102 вида птиц, 23 вида зверей, с изменением охранного статуса ряда видов,. При губернаторе А.Л. Буркове (2017-2023 гг.) в ведении охотничьего хозяйства области возникли наиболее серьезные экологические дефекты. В результате отсутствия какого-либо управления популяциями численность крупных хищников (волка и, особенно, бурого медведя) увеличилась в разы, и наносимый ими ущерб стал ощутимым; в это же время численность копытных зверей (сибирской косули, лося, кабана) изменилась несущественно, вследствие мощнейшего на них пресса браконьерства, с которым борьба большей частью лишь имитировалась. Кроме того, 21.07.2021 было принято Постановление Правительства Омской области от №305-п "О внесении изменений в постановление Правительства Омской области от 6 июля 2005 года № 76-п [о Красной книге]". В перечне животных, исключенных из Красной книги Омской области, были лебедь кликун, красноносый нырок, серая куропатка, коростель, россомаха, рысь; для серого журавля и журавля красавки были упрощены статусы редкости.

Во всем мире от бывшего зоологического богатства остались жалкие лоскуты животного населения национальных парков, все остальное подчинено сельскохозяйственному производству для прокорма 8 млрд людей, для которых дикие животные – враги и помеха. Сохранение биологического разнообразия регионов – приоритетная задача для любой природоохранной службы региона, во всяком случае – должна таковой быть. Для выживания находящихся на грани вымирания видов животных в условиях высокой освоенности территории для них должны быть выделены опорные территории. Они относятся к особо охраняемым (ООПТ), и их создание и поддержание – прямая обязанность чиновников Минэкологии, направленная на предотвращение вымирания редких организмов и способствующая сохранению биологического разнообразия в регионе. Выстроенная по определенной схеме, Система ООПТ должна включать не только уже известные памятники природы, природные парки регионального значения и охотничьи заказники, но и заповедник на уже существующей базе охотничьего заказника или на вновь выделенной территории, и обязательно – проектируемый Русским географическим обществом Западно-Сибирский национальный парк им. Ермака (Омская область), венчающий всю Систему ООПТ в Омской области и позволяющий коммерциализировать природоохранную деятельность на территории без ущерба для природы и ее отдельных компонентов. Такая возможность была предусмотрена Постановлением Правительства Омской области от 15.10.2013 N 251-п "Об утверждении государственной программы Омской области "Развитие культуры и туризма" на 2014-2020 годы" с возможностью продолжения этой природоохранной деятельности. Однако чиновники Минэкологии ни к культуре, ни к туризму, ни даже к охране природы

отношения не имеют, поскольку ни одна ООПТ области не используется для рекреационных, образовательных и воспитательных целей в соответствии с имеющимся потенциалом, если не считать отдельные жалкие имитации этого процесса. Исключением не являются даже находящиеся в г. Омске и пригородной зоне памятники природы, природные парки областного значения (включая реконструированную по нашему эскизному проекту Птичью гавань) и другие ООПТ, легко доступные жителям города-миллионника и его гостям.

За последние семь лет в Минэкологии сложился следующий административный механизм. Не имеющему отношения к пониманию экологических процессов министру омской Минэкологии И.А. Лобову (с экономическим и техническим образованием) его первый заместитель С.А. Палагута с подачи начальника управления охраны и использования животного мира А.А. Цехмистера регулярно поставлял ложную информацию, неизменно подтверждаемую «карманными» общественными экспертами из числа послушных соглашателей с любым исходящим из Минэкологии предложением. И сформированную ложь И.А. Лобов подносил бывшим и.о. Председателя Правительства В.П. Бойко и губернатору Омской области А.Л. Буркову, которые утверждали ее в ранге обязательного исполнения.

Продуктом деятельности эколога являются результаты его исследований, включая научные публикации анализа экологической информации. «Карманные» эксперты Минэкологии не имеют сколько-нибудь значимых публикаций об охотничье-промысловых животных, а часть из них – вообще каких-либо научных публикаций. Поэтому ссылаться на работы этих авторов возможности нет, в силу отсутствия таковых, как и для чиновников Минэкологии оперировать отсутствующими у них результатами анализа, к которому сами они неспособны.

Анализ экологической ситуации в животном мире Омской области показал следующее. С 2012 г. началось резкое увеличение среднесуточной численности и плотности населения бурого медведя, с одновременным расширением его ареала из лесной зоны в северную и центральную лесостепь; за последние ~60 лет его численность увеличилась в 6,5-7,8 раза, к 2021-2022 гг. превысив 2,3 тыс. особей, занимаемая популяцией площадь – в 2,0 раза, плотность населения – в 2,2 раза. Численность волка в области с 2019 г. превысила 300 особей, хищников стали наблюдать даже на севере пригородного Омского и сопредельных районов, хотя звери и ведут чрезвычайно осторожный и скрытный образ жизни. Рассуждения об увеличении численности и распространенности этих хищников в масштабах всей Западной Сибири не являются оправданием отсутствия в Минэкологии экономически и биологически обоснованных стратегических планов эффективного управления популяциями бурого медведя и волка и их реализации.

Охота на копытных зверей не требует такой смелости, как охота на бурого медведя. На сибирскую косулю в Омской области ведется лицензированная охота, одновременно предполагающая разработку мер по охране и рациональному использованию вида, проведение экологической экспертизы проектов, ведение мониторинга состояния популяции. Но их реализация имеет крайне низкое качество и мало соответствует реалиям независимого анализа данных. Наряду с этим, популяция сибирской косули подвергается жесточайшему и слабо пресекаемому браконьерству (ружейному отстрелу и зимнему отлову стальными петлями на тропах). Перепромысел сибирской косули вследствие бесконтрольной ее добычи в отдельные периоды времени неоднократно приводил к многолетней депрессии численности популяции. Каждый раз последующий за депрессией численности запрет добычи и эпизодическое усиление борьбы с браконьерством способствовали восстановлению ее численности и ареала. Однако принятая практика распределения лицензий и официальная добыча сибирской косули провоцирует поддержание браконьерства на территории Омской области, в результате чего опромышление происходит не столько за счет официальной, сколько за счет неофициальной добычи. В результате популяция сибирской косули пребывает под сильнейшим антропогенным прессом и сдерживается на неоптимально низких показателях численности.

Лицензированная охота на лося в области была запрещена с 2012 г., но без обеспечения необходимыми биотехническими мероприятиями возможного восстановления поголовья. Популяция продолжала подвергаться жесточайшему и слабо пресекаемому браконьерскому промыслу (ружейному отстрелу и зимнему отлову стальными петлями на тропах). С разрешением охоты на лося, только в 2022 г. было выдано 403 разрешения на отстрел, в т.ч. 209 – на отстрел самок, из которых взрослые – практически все стельные, преимущественно двойней; официально всего было добыто 335 особей. Поэтому численность вида остается на неоптимально низких показателях численности, значительно менее потенциальной емкости имеющихся угодий, поскольку популяция находится под антропогенным прессом.

Схожим образом сформировалась ситуация с популяцией кабана. Ее полное вымирание во время суровых зим перед началом Первой мировой войны было исправлено в начале 1982-1983 гг. завозом из Подмосковья успешно размножившихся особей и их последующим расселением по территории. Преждевременное введение на территории Омской области промысловой добычи кабана, превышение определенных показателей ее объемов остановило рост и развитие популяции, приведя к депрессии численности и разрежению ареала, в результате чего популяция кабана в области все еще находится на расселительном этапе развития, не достигая возможной численности в соответствии с емкостью среды обитания.

Еще более неоднозначна ситуация с популяцией речного бобра, уничтоженного на рубеже XIX-XX вв., с восстановлением с середины XX в. путем завоза особей из Воронежского заповедника и из Белоруссии. В 2005 г. западносибирский подвид речного бобра был включен в Красную книгу Омской области, но при ее переиздании в 2015 г. был признан окончательно вымершим, и выведен из этого документа. К настоящему времени потомки завезенных в область извне восточноевропейских бобров успешно прижились и размножились, хотя и не восстановили первоначального ареала вида, бывшего в XVII-XIX вв. Поэтому странным выглядит сегодняшнее решение Минэкологии убивать каждому охотнику с начала октября до конца февраля по 50 бобров: это примерно восемь семей из трех поколений, население реки – притока I порядка р. Иртыша – на протяжении около сотни километров. Предполагается сокращение численности омской популяции вдвое, при том, что едва ли не единственным производителем бобровой колбасы и консервов является всего одна пищевая компания «Дикоед», заинтересованная в лоббировании уничтожения бобров. Неужели продавливание такого решения в Минэкологии было бескорыстным?

В Омской области не было и нет экономически и биологически обоснованных стратегических планов эффективного управления популяциями каких-либо видов охотничьих животных, планирования природопользования относительно этих возобновимых биологических ресурсов.

Апофеозом провала природоохранной работы стала ситуация с ведением Красной книги Омской области, сложившаяся после того, как в 2015 г. состоялось ее второе издание. Красная книга – это государственный документ, регламентирующий вопросы рационального природопользования относительно редких и вымирающих животных и растений, грибов и лишайников. Специалистов по ведению Красной книги немного, и в масштабах всей страны их знают наперечет. Знают в научных кругах, но не в Минэкологии, для чиновников которой главное – это не знания и умения, а послушание их чиновничьей воле, даже если она основана на глупости и волюнтаризме. В результате, даже перечень и природоохранный статус занесенных в Красную книгу Омской области видов животных не приведен в соответствие международному природоохранному статусу и, после опубликования Красной книги Российской Федерации, статусу видов в России.

По федеральным данным, в 2022 г. на территории области обитает 29 росомах и 107 рысей. Для такой территории это ничтожно малое количество. С 1997 г. состояние популяции росомахи не изменилось, ее природоохранный статус с 2005 г. характеризуется редким, локально распространенным, уязвимым видом. Чиновниками

Минэкологии была произведена подтасовка данных: лукаво определен наибольший показатель плотности населения только для лесной территории правобережной части Тарского района (32% площади ареала вида в области на ее севере), и пересчитан на всю площадь обитания. Все равно больших цифр не получилось, но в 2021 г. статус росомахи был переведен из охраняемого в охотничье-промысловый, и теперь в течение каждого сезона каждому из претендующих 29 охотников можно будет убить по одной росомахе, и росомахи в области кончатся. В истории рыси произошла та же коллизия произвола Минэкологии, дополненная ведомственной местью за собственное обмарание: в 2017 г. директор Управления по охране животного мира Омской области В.В. Данилов был пойман с застреленной им рысью. Возбужденное уголовное дело через полгода закрыли, не найдя в нем состава преступления, и уволенный по собственному желанию браконьер возглавил Омское лесничество. В 2021 г. рысь была выведена из региональной Красной книги, ее природоохранный статус был изменен на охотничье-промысловый, как раз тогда, когда численность вида в области упала до минимальных показателей. Зато теперь каждый чиновник Минэкологии может убивать рысей безнаказанно.

С занесенными в Красную книгу Омской области птицами редких видов сфабрикованные Минэкологией дела не лучше. По официальному федеральному реестру «Данные о численности птиц, отнесенных к охотничьим ресурсам, за исключением охотничьих ресурсов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения» в 2021-2022 гг., к таковым были заранее отнесены находящиеся в Красной книге Омской области пеганка, огарь, обыкновенная камышница. Это свидетельство подтасовки фактического отчетного материала по области. Такая форма заполняется по состоянию на 1 апреля каждого года, до весеннего прилета большей части птиц к местам гнездования, т.е. по прошлогодним данным. Еще одно действие ответственного за заполнение формы 2021 и 2022 гг. начальника сектора государственного мониторинга управления охраны и использования животного мира Е.В. Мосина привело к тому, что в 2022 г. численность красноногого нырка (встречающегося единично и не каждый год) была указана в 122,576 тыс. особей, вдруг увеличившись за год в 15,5 раза, но и указанная исходная численность в 2021 г. в 7,920 тыс. особей также является более, чем сомнительной, при отсутствии каких-либо данных за 2020 г. При этом, численность обычного в области красноголового нырка за это же время вдруг уменьшилась в 36 (!) раз, со 144,389 тыс. особей до 3,999 тыс. особей. Аналогично, численность занесенной в Красную книгу Омской области пеганки за год также вдруг увеличилась в 51 раз (!!), с 96 особей до 4,939 тыс. особей. Налицо сговор в Минэкологии с целью обмана государственных органов власти для обоснования уже состоявшегося выведения из Красной книги красноногого нырка и предстоящего – пеганки. При этом Е.В. Мосин – всего лишь исполнитель, за спиной которого стоят начальник управления охраны и использования животного мира А.А. Цехмистер, первый заместитель С.А. Палагута и сам министр омской Минэкологии И.А. Лобов.

Количество ежегодно гнездящихся в области лебедей кликунов составляет ~100 пар, при общей численности, колеблющейся в пределах 650-900 особей (на площади в 141,14 тыс. км²). При столь малой общей численности, наибольшая плотность населения лебедя кликуна установлена в северной лесостепи; наибольшая плотность гнездования – на участке Ишимской лесостепи в западной части Омской области – фрагменте одной из зон экологического оптимума вида в Северной Евразии. Понимание малочисленности вида даже в наилучших условиях обитания в 2015 г. определило необходимость внесения лебедя кликуна в Красную книгу Омской области. Однако действиями чиновников Минэкологии в 2021 г. лебедь кликун был лишен охраны, при том, что международные документы продолжают утверждать его природоохранный статус.

Сокращение ареала и падение численности серого журавля началось в 1970-1980-е гг. вследствие неупорядоченной химизации сельского и лесного хозяйства, осушения болот и преследования в охотничий сезон. Территория с наилучшими условиями обитания серого журавля располагается в Ишимской лесостепи и в Барабинской озерной лесостепи, но его численность сильно зависит от периодов водности территории. Последний сильный спад численности определил в 2015 г. необходимость охраны и внесения серого журавля, как редкого вида, в Красную книгу Омской области. Но уже в 2021 г. серый журавль был удален из Красной книги и оказался в ряду разрешенных к отстрелу птиц.

Такая беззащитная птичья мелочь, как обыкновенный перепел, коростель, и заодно с ними и серая куропатка, тоже должны быть застрелены чиновниками из Минэкологии. Территория области является пограничной зоной на северной границе распространения перепела и коростеля, где их существование ограничено суровостью природных условий. Потери у этих птиц происходят не только в экстремальных условиях на территории гнездования, но и на долгом и трудном пути к местам зимовки в Африке. В большинство лет их очень низкая численность не позволяет вести какую-либо добычу, а регулярные резкие сокращения количества птиц на территории области постоянно возвращают их на грань вымирания. Уже в 2005 г. это стало причиной включения коростеля в региональную Красную книгу и в 2015 г. перепела в Приложение к ней, и подтверждения природоохранного статуса. Тем не менее, в Минэкологии посчитали 200-граммовых птичек завидной охотничьей добычей, и перевели их из статуса охраняемых в статус охотничьих видов.

Экология серой куропатки в области находится в полной зависимости от условий ее обитания в каждый календарный год. Поэтому чередование подъемов и спадов ее численности происходят неупорядоченно, в результате воздействия климатических факторов. Невыполнение каких-либо биотехнических мероприятий для серой куропатки не позволяет обеспечивать ее рациональное природопользование, но это не помешало

перевести ее из охраняемого в охотничий вид, очевидно, до очередного катастрофического спада ее численности.

Из двух подвидов белой куропатки, обитающих на территории области, занесенную в Красную книгу России живущую на юге куропатку редкого большого подвида, которая хотя бы поэтому должна быть в Красной книге Омской области, продолжают расстреливать наряду с другими птицами в статусе охотничьего объекта.

Предполагается, что основные сведения о редких видах животных должны быть получены в результате специально организованного мониторинга. Как любая работа, это должно оплачиваться в соответствии с ее качеством и объемом; но организация процесса Минэкологии такова, что ежегодно исполнители находятся только к началу лета, когда животные уже размножились и стали вести скрытный образ жизни, в результате чего увидеть взрослых особей или молодняк чрезвычайно сложно. Да и сами потенциальные исполнители, занятые в учебном процессе в разных университетах, не очень-то могут отвлекаться от участия в летней сессии, приеме зачетов и экзаменов, производственной практики студентов. В результате, время и качество мониторинга редких животных становится ничтожным.

После переиздания Красной книги Омской области в 2015 г. организация мониторинговых работ оказалась в ведении нынешних чиновников Минэкологии А.А. Цехмистера и С.А. Палагуты, по приглашению уральца И.А. Лобова попавших в Омск из Вятки/Кирова. Первые годы в исполнительной власти они действовали по старой схеме, предлагая ничтожные средства за ничтожную по объему работу. Но даже этим чужакам в регионе стало понятно, что ко времени следующего переиздания Красной книги нужной информации не собрать, и было решено увеличить объемы работы и размеры оплаты за нее. Вместо поддержания сложившейся команды специалистов по созданию Красной книги, в 2020 г. ведение мониторинговых работ было отдано отвратительно зарекомендовавшему себя С.А. Соловьеву, которого к этому времени последовательно изгнали из всех омских университетов, как неоднократно уличенного в воровстве научных данных, аморальных поступках и конфликтах со студентами. Этот авантюрист получил 2 млн руб. от Минэкологии, и для оправдания слепил «отчет о проделанной работе», дописав к себе в соисполнители двух студентов и пару «свадебных генералов». Отчет ничем не соответствовал техническому заданию, и в итоге не был принят. И большую часть выделенных на работу средств пришлось вернуть в госбюджет, а в Минэкологии сделали вид, что ничего и не было, и С.А. Соловьева даже рядом не стояло. Два следующих года (2021 и 2022 гг.) заказ на проведение мониторинговых исследований был передан в ОмГПУ, где большая часть вновь набранных исполнителей – студентов или кабинетных преподавателей-начетников также не имела опыта работы по изучению животных. Причем, техническое задание на работу было составлено в

Минэкологии безграмотно, без понимания особенностей работы с животными редких видов, и основано на их уничтожении. Тем не менее, лакомые куски в несколько млн руб. были в ОмГПУ с трудом проглочены: отчеты о работе приходилось по три раза переделывать, пока они не начинали напоминать хоть что-то приличное. А нынче, в 2023 г., по странному совпадению, заказ на мониторинговые работы по Красной книге Омской области на 4 млн руб. получили коллеги из Вятки/Кирова стараниями вятичей С.А. Палагуты и А.А. Цехмистера, (бескорыстно?) порадевших землякам. В Омской области эти вятские земляки ранее не работали, но полученные миллионы они освоят, потому что уже сейчас начали искать в Омске субподрядчиков на эти работы, и найдут таких с низкой социальной ответственностью из числа ранее отвергнутых, готовых продаться кому угодно за «миску чечевичной похлебки».

С 2012 г. процесс административного бессилия не зависел от сменяющихся административных команд очередного губернатора. Но у меня, десятки лет занимающегося вопросами существования животного мира, складывается впечатление, что каждая административная команда оказывалась хуже, беспомощнее и некомпетентнее, чем предыдущая. Таков путь вымирания не только животных, но и всей страны с дефективными чиновниками в исполнительной власти.

Несостоятельность исполнительной власти в Омском Министерстве природных ресурсов и экологии проявляется в отсутствии у чиновников базовых знаний по биологии/экологии животных; несоответствии собственных компетенций занимаемым чиновничьим должностям; невыполнения ими своих прямых обязанностей по управлению популяциями охотничье-промысловых и охране редких и вымирающих животных; стремлением на правительственном уровне лоббировать личные интересы; неумении оценивать компетенции и подбирать ученых, привлекаемых в качестве общественных экспертов; дискредитации областной власти.

Против любой объективизации чиновники любого уровня предпримут все усилия, чтобы удержаться в своих чиновничьих креслах. Поэтому любой процесс, который выведет прохиндеев на чистую воду, вызывает огромное сопротивление: ни свою власть, ни захваченные в личное пользование ресурсы они просто так не отдадут. Если у них человеческих качеств немного, то ждать, что они будут делать что-либо для страны, бесполезно. Можно заставлять их убирать по субботам городской мусор, но из них уже никогда ничего не вырастет.

С такими умениями администрировать чиновники омской Минэкологии должны собирать сучья на лесоповале вслед за «умными» лесоповальными механизированными

комплексами, а не решать государственные вопросы управления возобновимыми природными ресурсами. Отсутствие у них компетенций, поскольку всю жизнь были троечниками, оправданием не является. Относительно них нужны радикальные меры, чтобы не повторилась ситуация, как с А.С. Матненко, который долго плавал, словно в проруби, заместителем из одного омского министерства в другое, отовсюду был изгнан по потаенным основаниям, а теперь преподает в ОмГУ, с чем университет и поздравляем.

Относительно врагов и дураков во власти должна быть создана нетерпимая обстановка, сформировано соответствующее общественное мнение. Вместо героического уничтожения редких птиц и зверей, подставляемых безграмотными действиями омских чиновников Минэкологии под ружейные выстрелы тех, кто в подобных действиях особенно заинтересован, предлагаю им пободаться с лосем или взять по острому ножу и выйти один на один с кем-нибудь из многочисленных взрослых медведей. Сразу станет понятно, кто из них страдает «медвежьей болезнью» (поносом от испуга), – тут уж чиновничий статус не поможет спрятаться от ответственности за действия, совершаемые по злему умыслу или по глупости: злоумышленники и дураки в чиновничьем аппарате не нужны. Такие чиновники – враги Отечества, которые своими действиями последовательно дискредитируют местную власть, выставя ее безграмотной и неспособной противостоять подобным паразитам на теле государства и вызывая справедливое возмущение народных масс.

Обсудить статью на форуме Охота и рыбалка в Омской области

<https://omskhunter.com/phpBB3/viewtopic.php?f=18&t=9778&p=276914#p276914>